

**Рубакин Николай Александрович**

**Среди книг: Опыт обзора русской  
Книги богатств в связи с историей  
научно-филосовских и  
литературно-общественных идей**

**Том 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Н63

Н63      **Николай Александрович Р.**  
Среди книг: Опыт обзора русской Книги богатств в связи с историей научно-философских  
и литературно-общественных идей: Том 1 / Рубакин Николай Александрович – М.: Книга  
по Требованию, 2023. – 784 с.

**ISBN 978-5-519-83701-9**

**ISBN 978-5-519-83701-9**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



*ПОСВЯЩАЮ ЭТОТЪ ТРУДЪ  
ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ*

*ЛИДИИ ТЕРЕНТЬЕВНЫ  
РУБАКИНОЙ*

*(† 5 Юня 1905 г.),*

*двадцать лѣтъ работавшей среди книгъ и  
научившей меня любить книгу и вѣрить  
въ ея непреодолимую и свѣтлую мощь.*

---



## Предисловіе къ первому тому второго изданія.

Первое изданіе этой книги вышло въ августѣ 1905 г., т. е. въ самое неудобное время для всякаго рода библіографическихъ трудовъ. Тѣмъ не менѣе, въ два съ половиной года, несмотря на довольно высокую цѣну, все изданіе было уже распродано, вопреки ожиданіямъ составителя, отнюдь не рассчитывавшаго на столь радушный пріемъ.

Успѣхъ перваго изданія наглядно показываетъ, до какой степени русскій книжный рынокъ нуждается въ общихъ библіографическихъ указателяхъ и обзорахъ книжныхъ богатствъ, имѣющихся къ услугамъ русскаго читателя. Всякій работникъ книжнаго дѣла, всякій учащійся, всякій работающій надъ своимъ самообразованіемъ долженъ эти богатства знать возможно шире, возможно глубже и полнѣе, для того чтобы искать и находить по любому вопросу такую именно книгу, которая даетъ достаточно полный и ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ и болѣе или менѣе подходитъ для даннаго читателя. Но такихъ общихъ обзоровъ до сихъ поръ нѣтъ, и составленіе ихъ представляетъ чрезвычайныя трудности. Чтобы составить такой обзоръ, необходимо прежде всего имѣть подъ руками огромныя количества книгъ, затѣмъ еще большее количество всякаго рода оцѣнокъ, критикъ, рецензій, описаній этихъ книгъ; далѣе, необходимо изучить и всѣ эти книги и ихъ оцѣнки и, наконецъ, все это сопоставить съ русской читающей публикой,—ея нуждами, потребностями, привычками, вкусами.

Нужно ли доказывать, сколь огромное значеніе имѣлъ бы для ея широкихъ круговъ такого рода общій обзоръ, если бы когда-либо и кѣмъ-либо онъ былъ составленъ? Такъ или иначе, сдѣлать, по крайней мѣрѣ, первую попытку его составленія—пускай даже самую слабую, самую несовершенную,—во всякомъ случаѣ необходимо. Недосмотры и промахи, неизбежныя въ такомъ кропотливомъ трудѣ, впослѣдствіи могутъ быть сглажены и исправлены; работа единоличная можетъ быть затѣмъ замѣнена коллективной. Но, пока что, первый шагъ лучше не откладывать, и книга, которую мы теперь выпускаемъ въ свѣтъ, представляетъ изъ себя именно такого рода попытку, такого рода первый шагъ. Она настолько отличается отъ перваго изданія, что по этому поводу теперь же необходимо сказать нѣсколько словъ.

Первое изданіе этой книги представляло изъ себя сравнительно небольшой каталогъ наиболѣе цѣнныхъ русскихъ книгъ (до 7500 названій), классифицированныхъ по ихъ содержанію и по трудности изложенія. Этому каталогу предшествовало введеніе, въ которомъ было дано объясненіе самаго плана каталога и отчасти формулированы принципы оцѣнки книгъ и трактовался довольно запутанный и сложный вопросъ о классификаціи наукъ.

Принимаясь за подготовку второго изданія, составитель рѣшилъ сдѣлать, быть можетъ, чересчуръ для него смѣлую попытку и дать нѣчто большее,— болѣе существенное, важное и необходимое, а именно—не только каталогъ книгъ, но и сравнительный обзоръ ихъ по особой системѣ, положивъ въ основу этого обзора не только классификацію явленій и областей жизни, но и исторію научно-философскихъ и литературно-общественныхъ идей. Полагая въ основу своей работы анализъ жизни (а не условную схему наукъ, работающихъ надъ ея разностороннимъ освѣщеніемъ и изученіемъ), составитель предполагалъ, такимъ образомъ, самымъ планомъ каталога приблизить къ жизни лучшія книги, ея освѣщающія и помогающія разбираться въ ней. Полагая затѣмъ въ основу научныхъ и всякихъ иныхъ теорій и вообще толкованій жизни историческую точку зрѣнія, съ которой всѣ оттѣнки и направленія мысли одинаково подлежатъ изученію, если они въ достаточной степени уже опредѣлились въ жизни, составитель старался, такимъ образомъ, сдѣлать свой обзоръ книгъ возможно объективнѣе, безпристрастнѣе, полагая, что „исторія мнѣній—лучшій, хотя и строгій судья ихъ“. Ставя свою работу на такую почву, составитель желалъ бы прежде всего избѣжать упрековъ въ пристрастіи, полагая, что время, нами переживаемое, прежде всего должно быть временемъ безпристрастной оцѣнки, а буде нужно — и переоцѣнки всякихъ программъ,—всѣхъ безъ исключенія. Такимъ образомъ, партійная точка зрѣнія совсѣмъ исключена изъ этой книги и замѣнена внѣ-партійной, или, точнѣ говоря, надъ-партійной (см. §§ 25 и 73 введенія, „Борьба съ тенденціозностью и односторонностью оцѣнки“), и потому мы заканчиваемъ первую часть этого труда (§ 89), слѣдующимъ образомъ формулируя принципъ, положенный въ его основу: „Будемъ прежде всего смотрѣть на то, что могло бы соединить людей, а не на то, что разъединяетъ ихъ“.

Такимъ образомъ, второе изданіе этой книги представляетъ изъ себя опытъ обзора лучшихъ русскихъ книгъ въ связи съ исторіей научно-философскихъ и литературно-общественныхъ идей,—опытъ, далеко не совершенный во многихъ отношеніяхъ, но, во всякомъ случаѣ, первый такой опытъ, и не только въ Россіи. Сколько намъ извѣстно, такихъ обзоровъ не существуетъ ни на французскомъ, ни на нѣмецкомъ языкахъ, если не считать „*Librairie rationaliste*“, изд. Reinwald'a и „*Litterarische Ratgeber*“, изд. Dürersbund'a,—двухъ очень краткихъ указателей лучшихъ французскихъ и нѣмецкихъ книгъ, съ небольшими характеристиками ихъ въ предварительныхъ замѣчаніяхъ къ каждому отдѣлу. Впрочемъ, оба эти указателя слишкомъ кратки, односторонни и совсѣмъ не преслѣдуютъ цѣли, намѣченной нами выше.

Эту послѣднюю, относительно второго изданія нашего труда, можно формулировать такъ:

Мы желали бы дать всѣмъ работникамъ книжнаго дѣла, бібліотекарямъ, книгопродавцамъ и т. д. и всѣмъ работающимъ надъ своимъ образованіемъ и самообразованіемъ возможность ориентироваться въ русскихъ книжныхъ богатствахъ, познакомиться съ общей наличностью тѣхъ книгъ, которыя представляютъ наибольшій интересъ въ цѣляхъ общаго образованія и выработки общаго міросозерцанія, составляющаго главнѣйшій и основной фундаментъ

всякихъ наукъ и искусствъ, вѣрованій, стремленій, всякихъ специальныхъ и профессиональныхъ знаній, техническихъ приѣмовъ, навыковъ. Мы желали бы помочь знакомству читателей не только съ заголовками и названіями книгъ, но и ихъ внутреннимъ содержаніемъ и даже характеромъ, независимо отъ заголовка, такъ, чтобы каждый работникъ книжнаго дѣла и каждый читатель имѣлъ возможность найти библиографическій отвѣтъ на любой вопросъ, относящійся къ области общаго образованія, лежащей, въ видѣ общей схемы, въ основѣ нашего труда,—по крайней мѣрѣ на главнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ.

Благодаря трогательно-доброжелательному отношенію къ этому нашему труду со стороны издателя его, И. Б. Поздѣева, всегда относившагося съ особой предупредительностью ко всѣмъ проявленіямъ фанатической любви къ книгѣ и библиографическимъ размахамъ составителя, этотъ послѣдній рѣшилъ воспользоваться случаемъ и подвести, наконецъ, итогъ своему 35-лѣтнему сидѣнію среди книгъ, начиная съ дѣтскаго возраста, и мобилизовать всѣ свои библиографическія силы.

Двѣ области библиографическихъ знаній положены въ основу этого труда: во-первыхъ—изученіе книгъ, во-вторыхъ—изученіе читателей. Онѣ эти стороны мы никогда не отдѣляемъ одну отъ другой, какъ это было и въ первомъ изданіи, съ тою только разницей, что въ основѣ второго изданія лежитъ неизмѣримо больше матеріала, чѣмъ въ основѣ перваго изданія. Непосредственное знакомство составителя съ дѣломъ самообразованія, постоянное общеніе съ читателями, индуктивное изученіе ихъ типовъ по экспериментальному методу, выработанному самимъ авторомъ \*),—все это позволило внести во второе изданіе нѣчто такое, чего не было въ первомъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ общій планъ второго изданія „Среди книгъ“. Сопоставивъ его съ первымъ изданіемъ, читатель самъ увидитъ, въ чемъ заключается наиболѣе существенныя перемѣны, введенныя нами во второе изданіе.

1. Это послѣднее состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ. Первый томъ, нынѣ выходящій въ свѣтъ, заключается въ себѣ двѣ части: первая часть—теоретическая, вторая—библиографическая.

2. Въ первой, теоретической части мы дѣлаемъ попытку изложить основные принципы книжнаго дѣла, выяснить его основныя, жизненныя задачи, въ смыслѣ сближенія книги и жизни. При этомъ, согласно указаніямъ работниковъ, мы значительно упрощаемъ наше изложеніе. Принимая за основу нашего труда схему общаго образованія, мы кладемъ въ основу этого плана классификацію явленій окружающей насъ жизни—интимной, социальной, космической. Мы говоримъ о классификаціи явленій и о классификаціи наукъ, объ общемъ планѣ обзора русскихъ книжныхъ богатствъ въ связи съ планомъ общаго образованія, о распредѣленіи книгъ по этому плану, по его отдѣламъ, о внутренней организаціи каждаго отдѣла, о выборѣ книгъ для нихъ, о распредѣленіи книгъ по кругамъ читателей, по ихъ психическимъ и социологическимъ типамъ, по ихъ читательской подготовкѣ. Формулируя основныя задачи книжнаго дѣла, мы стараемся осмыслить,

\*) О немъ см. въ „Этюдахъ по психологіи читательства“. Изд. К. Тихомирова. Спб. 1911 г., ч. I и статьи: „Психологія книжнаго вліянія“ („Нов. Жизнь“, № 1, 1910 г.), „Этюды по психологіи читательства“ („Русск. Школа“, № 11 — 12 за 1910 г.), „Психологія самообразованія“ („Школа и Жизнь“, № 17 за 1911 г.).

такимъ образомъ, его практическую сторону, дать работникамъ книжнаго дѣла руководящую нить въ ихъ работѣ, въ стремленіяхъ многихъ изъ нихъ поставить это дѣло на рациональную почву.

3. Вторая, библиографическая часть нашего труда (II часть перваго тома и второй томъ) раздѣляется, въ свою очередь, на два главныхъ отдѣла. Въ первый входятъ отдѣлы изящныхъ искусствъ (въ томъ числѣ беллетристика), затѣмъ публицистика и этика, въ связи съ ихъ исторіей, исторіей литературы, литературно-общественныхъ теченій и критики. Во второй отдѣлъ этой части (и во второй томъ этого труда) входятъ общественныя и естественныя науки, математика, логика, гносеологія и философія, дѣтскій, справочный и библиографическій отдѣлы и приложения (алфавитные указатели,—именной и предметный).

4. Каждый отдѣлъ второй, библиографической части (I и II тома) состоитъ изъ двухъ частей: 1) описательной и классифицирующей и 2) собственно библиографической, перечисляющей названія книгъ. Описательная часть носитъ названіе „предварительныхъ замѣчаній“ и содержитъ сравнительные обзоры книгъ въ связи съ исторіей теорій и вообще научно-философскихъ и литературно-общественныхъ теченій. Читатель найдетъ въ „предварительныхъ замѣчаніяхъ“: а) общую характеристику каждаго отдѣла, заимствуемую нами изъ произведеній, по возможности, наиболѣе выдающихся авторовъ, знатоковъ данной отрасли жизни и знанія; б) болѣе или менѣе подробное сравнительное описаніе общихъ руководствъ и обзоровъ каждой отрасли знанія; в) хронологическое распредѣленіе авторовъ (по эпохамъ или десятилѣтіямъ), а во многихъ случаяхъ и по странамъ, съ указаніями годовъ рожденія и смерти авторовъ; г) распредѣленіе авторовъ по главнѣйшимъ основнымъ теченіямъ мысли и школамъ, а иногда, гдѣ представлялось возможнымъ (напр., въ отдѣлахъ исторіи литературы, публицистики, этики) и д) по нѣкоторымъ основнымъ вопросамъ, изучаемымъ данной отраслью знанія; наконецъ, е) по кругамъ читателей (по бібліотекамъ трехъ основныхъ типовъ). Въ „предварительныхъ же замѣчаніяхъ“ мы знакомимъ читателя, также, по большей части, посредствомъ цитатъ изъ подлинниковъ, съ главнѣйшими теоріями наиболѣе выдающихся авторовъ и отмѣчаемъ наиболѣе существенныя пробѣлы въ русской литературѣ, указывая при этомъ тѣ произведенія (на французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, а отчасти и на другихъ языкахъ), которыя, по нашему мнѣнію, могли бы пополнить эти теоретически намѣченные пробѣлы.

5. Библиографическая часть каждаго отдѣла раздѣляется у насъ на §§, одинъ или нѣсколько въ каждомъ отдѣлѣ. Къ каждому § отнесены книги, трактующія, хотя, быть можетъ, и съ разныхъ сторонъ, объ одномъ и томъ же вопросѣ, иногда очень частномъ. Мы не боялись сильно детализировать распредѣленіе книгъ по §§, въ увѣренности, что это не можетъ не способствовать читателямъ возможно легко находить библиографическія указанія по любому, ихъ интересующему вопросу. О какомъ именно вопросѣ идетъ рѣчь въ книгахъ, отнесенныхъ къ тому или иному §, объ этомъ мы прежде всего указываемъ въ „предварительныхъ замѣчаніяхъ“. Подбирая библиографическій матеріалъ для каждаго отдѣла, мы всегда старались отдѣлять общіе обзоры и руководства отъ монографій, книги описательныя, фактическія, систематизирующія и классифицирующія,—отъ теоретическихъ и философскихъ. Каждый отдѣлъ мы старались

заканчивать философіей его. Особенно важное значеніе мы всегда придавали книгамъ о методахъ изслѣдованія и изученія (книгамъ для практическихъ занятій). Иногда мы выдѣляли книги, имѣющія особенно важное историческое значеніе (напр., въ отдѣлѣ этики, исторіи, біологіи и т. д.). Такимъ образомъ, посредствомъ такого распредѣленія книгъ по §§, явилась возможность, по нашему мнѣнію, достигнуть довольно детальной классификаціи книгъ по ихъ характеру, независимо отъ заголовковъ, а это распредѣленіе даетъ возможность читателю, если не всегда, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ судить о любой книгѣ по мѣсту, занимаемому ею въ общей системѣ. Зная № интересующей его книги, читатель даже по оглавленію нашего труда можетъ уже опредѣлить это. Въ библіографической же части мы старались распредѣлить книги и по степенямъ относительной трудности изложенія и пониманія ихъ. Эти степени обозначены при каждомъ № книги римскими цифрами. Книги, отмѣченныя римской цифрой I, доступны для читателей, получившихъ образованіе ниже среднего и начальное. Книги, отмѣченныя римской цифрой III,—книги спеціальныя, требующія отъ читателей значительной подготовки. Книги, не отмѣченныя никакой цифрой (потому что такихъ большинство),—книги популярныя, доступныя читателямъ со среднимъ образованіемъ. Книги, отмѣченныя цифрою II,—доступны для начинающихъ читателей этой послѣдней категоріи.

Все вышеизложенное въ достаточной степени указываетъ читателямъ способы практическаго использованія нашего труда. Изъ предыдущаго же видно, что второе изданіе „Среди книгъ“ весьма существенно отличается отъ перваго, и не только по числу указываемыхъ книгъ (въ первомъ изданіи около 7500, во второмъ около 20.000), но и по другимъ, внутреннимъ сторонамъ. Вышесказанное достаточно иллюстрируетъ мозаичность нашей работы,—мозаичность, которая нерѣдко повергала и составителя и его помощниковъ въ настоящее отчаяніе, вслѣдствіе полнѣйшей невозможности не только въ нужные моменты, но и вообще отыскать ту или другую библіографическую деталь, навести ту или иную точную справку (напр., о цѣнѣ книги, о ея послѣднемъ изданіи, о ея конфискаціи и т. п.). На книги конфискованныя, въ виду того значенія, которое имѣетъ для всякаго книготорговца и бібліотекаря эта сторона дѣла, мы старались обратить особенное вниманіе и возможно тщательно отмѣчали, которыя изъ нихъ испытывали такую судьбу. Кромѣ того, въ виду постоянного пополненія списка конфискованныхъ книгъ, мы перепечатаваемъ его полностью во второмъ томѣ нашего труда,—дополненіе, необходимое, по нашему мнѣнію, для всякой справочной книги. Старались мы пополнять нашу работу и вновь появляющимися книгами, слѣдя за ними по „Книжной Лѣтописи“ и по газетамъ, а затѣмъ выписывая наиболѣе важныя для насъ новинки. Но, несмотря на всѣ наши старанія, печатаніе нашего труда, по чисто-техническимъ причинамъ, шло такъ медленно, что многія новыя книги, вышедшія въ свѣтъ во время печатанія, мы все-таки должны были отнести къ дополненію, которое и будетъ приложено ко II т. Отчасти можетъ служить вмѣсто этого дополненія каталогъ книгъ за 1910 г. \*), изд. кн. маг. „Наука“. Въ виду мозаичности нашей работы, да не посѣтуетъ на насъ чита-

\*) „Систематическій каталогъ книгъ, вышедшихъ въ 1910 г. Съ указателемъ рецензій“. М. 911.

тель, встрѣчая въ ней ту или иную погрѣшность, пропускъ или опечатку, помня, что со стороны составителя было сдѣлано все возможное, чтобы число такихъ погрѣшностей было возможно меньше. За указаніе таковыхъ мы во всякомъ случаѣ будемъ весьма признательны.

Переходя теперь къ техническимъ особенностямъ нашего труда, мы прежде всего должны отмѣтить, что въ его основу положено непосредственное знакомство съ книгами, просмотръ и изученіе книгъ, т. е. работа по сырымъ матеріаламъ, непосредственно по книгамъ, по возможности, независимо отъ разныхъ каталоговъ, рекомендательныхъ указателей, рецензій и т. п. чисто-библіографическихъ источниковъ. Только работая такимъ способомъ, мы имѣли возможность распредѣлить книги по содержанию, независимо отъ заголовковъ и названій. Но, не полагаясь на оцѣнку книгъ только одного лица, мы постоянно старались все-таки провѣрять себя посредствомъ возможно широкаго знакомства съ рецензіями и указателями. Всего нами просмотрѣно не менѣе 15,000 рецензій во всѣхъ наиболѣе выдающихся періодическихъ изданіяхъ и всѣ указатели, списокъ которыхъ мы даемъ въ приложеніи ко II тому. Сравнительное знакомство съ рецензіями, нерѣдко крайне противорѣчивыми, и сопоставленіе ихъ между собою и съ книгами тѣмъ болѣе заставило насъ положить въ основу нашего труда непосредственное изученіе самыхъ книгъ. При составленіи „предварительныхъ замѣчаній“ приходилось работать также по большей части по сырымъ матеріаламъ. Особеннаго труда въ этомъ отношеніи стоилъ отдѣлъ русской публицистики, исторія которой, какъ извѣстно, до сихъ поръ не написана. Чтобы набросать общую схему этой ея исторіи, пришлось не только перерывать старые журналы, но и знакомиться съ произведеніями разныхъ публицистовъ непосредственно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращаться за разъясненіями къ самимъ авторамъ. Такимъ образомъ, для составленія „предварительныхъ замѣчаній“ къ этому отдѣлу, пришлось произвести не только библіографическое, но и историко-литературное и историческое изслѣдованіе,—которое, при шекотливости темы и мозаичности работы, все-таки не вполне гарантируетъ отъ ошибокъ и промаховъ, неизбежно связанныхъ съ такимъ труднымъ вопросомъ, какъ опредѣленіе литературно-общественной фізіономіи того или иного литературнаго борца, въ особенности же принимая въ разсчетъ, увы! довольно часто, встрѣчающуюся среди нихъ неустойчивость мнѣній и тѣмъ болѣе настроеній.

Слѣдующимъ приѣмомъ работы, который мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, было изученіе книгъ съ точки зрѣнія психологическихъ и соціологическихъ типовъ читателей. Въ основу такого изученія были положены нами не только новыя обширныя наблюденія надъ читающей публикой, полученныя посредствомъ новой анкеты, произведенной нами въ 1908 г., но и новые методы изслѣдованія читательства, о которыхъ мы говоримъ въ другомъ нашемъ трудѣ, выпускаемомъ одновременно съ этимъ,—а именно въ нашихъ „Этюдахъ по психологіи читательства“ (изд. К. Тихомирова, М. 911 г.), гдѣ мы дѣлаемъ опытъ поставить вопросъ объ оцѣнкѣ книгъ на психологическую и соціологическую почву, стараясь найти возможно научный и точный отвѣтъ на основной вопросъ книжнаго дѣла: „Какая книга, на какого читателя, при какихъ условіяхъ и въ какой моментъ какъ дѣйствуетъ?“ „Среди книгъ“ и „Этюды по психологіи читательства“,

по мысли автора, должны взаимно дополнять другъ друга, составляя вмѣстѣ съ „Этюдами о русской читающей публикѣ“ \*) единое цѣлое, посвященное исторіи, теоріи и практикѣ распространенія знанія, пониманія и настроенія. Практической же сторонѣ дѣла посвящено „Руководство къ самообразованію“, имѣющее выйти въ концѣ 1911 г. или въ началѣ 1912 г. и представляющее изъ себя опытъ практическаго приложенія психо-соціологической теоріи читательства, изложенной въ §§ 82—87 введенія къ этой книгѣ \*\*).

Чтобы исполнить намѣченную нами работу по второму изданію „Среди книгъ“ непосредственно по книгамъ и въ томъ размѣрѣ и по тому плану, какъ это было указано выше, необходимо было имѣть подъ руками очень большую и хорошо организованную библіотеку. До марта 1907 г. въ нашемъ распоряженіи имѣлась библіотека Л. Т. Рубакиной, переданная нами въ мартѣ того же года въ собственность одного изъ отдѣловъ Всероссійской Лиги Образованія. Въ томъ же году болѣзнь заставила составителя этой книги переселиться надолго за границу и выбрать одно изъ двухъ: или отказаться отъ второго изданія „Среди книгъ“, или для этого изданія созданія новую библіотеку, главнымъ образомъ, изъ новѣйшихъ книгъ,—книги, вышедшія до 1904—5 гг., были въ достаточной степени изучены и рукописныя замѣтки и другіе матеріалы для ихъ оцѣнки собраны при работѣ по первому изданію. Составитель предпочелъ второй выходъ и надъ вторымъ изданіемъ „Среди книгъ“ работалъ при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ, вдали отъ большихъ русскихъ книгохранилищъ, въ довольно глухомъ швейцарскомъ городкѣ Кларанѣ. Книги, необходимыя для этой работы (около 20.000 т.), пришлось собирать самыми разнообразными способами, напр., вымѣнивать на авторскіе экземпляры научно-популярныхъ книжекъ, открыть, съ разрѣшенія издателя И. Б. Поздѣва, пріемъ издательскихъ объявленій, для напечатанія ихъ въ приложеніи къ этому тому, причемъ, вмѣсто денегъ, принимать плату за объявленіе книгами, обратиться къ нѣкоторымъ авторамъ и издателямъ съ просьбою о высылкѣ книгъ на льготныхъ условіяхъ, наконецъ, не останавливаясь ни передъ какими затратами и помня лишь то, что этотъ трудъ можетъ быть изданъ или теперь, или никогда, пріобрѣтать необходимыя еще книги на деньги, употребивъ на это болѣе половины авторскаго гонорара. Многіе авторы и издатели прислали свои труды бесплатно \*\*\*). Въ концѣ концовъ, въ нашемъ распоряженіи оказалась довольно обширная и хорошо

---

\*) Первое краткое изданіе этой книги вышло въ 1895 г., и по разнымъ, гл. образомъ личнымъ, причинамъ авторъ не могъ до сихъ поръ собраться повторить его. Въ настоящее время авторъ работаетъ надъ новымъ совершенно переработаннымъ и расширеннымъ изданіемъ этой книги, подъ названіемъ: „Исторія распространенія общественныхъ идей въ Россіи 1881—911 г.“.

\*\*) По методу, примѣняемому въ „Руководствѣ къ самообразованію“, мы начали съ февраля 1911 г. вести передъ особенно близкими и извѣстными намъ кругами читателей въ „Новомъ журналѣ для всѣхъ“ особый отдѣлъ самообразованія, стараясь поставить это дѣло на почву индивидуализированнаго читательства,—пріемъ, который не можетъ не лежать въ основѣ всего книжнаго дѣла. Позволяемъ себѣ упомянуть здѣсь объ этомъ въ смыслѣ практической иллюстраціи для той теоріи, которую мы изложили во Введеніи къ этой книгѣ.

\*\*\*) Общій списокъ ихъ будетъ данъ въ предисловіи ко II тому. Пользуемся случаемъ, чтобы вновь обратиться къ авторамъ и издателямъ съ просьбой, для болѣе детальнаго знакомства читателей съ ихъ книгами посредствомъ нашихъ описаній, присылать свои труды по нашему постоянному адресу, указанному ниже.

составленная библіотека изъ 20,000 томовъ, которую мы и использовали, какъ смогли. Огромную услугу оказали и большія библіотеки Лозанны и Морже, богатые капитальными книгами. Съ особенной радостью мы имѣемъ возможность констатировать, что въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ работа наша встрѣтила не только идейное сочувствіе, но и дѣятельную помощь и поддержку. В. А. Келтуяла, Г. В. Плехановъ, В. И. Семевскій положили не мало труда на самый тщательный просмотръ нѣкоторыхъ отдѣловъ нашей работы. Очень цѣнныя указанія и замѣчанія, которыми мы и воспользовались, сдѣлали П. Б. Аксельродъ, Д. Антроповъ, Л. А. Бессель, М. В. Ватсонъ, ак. А. Н. Веселовскій, Gaston Cahen (проф. нансійской академіи и членъ археологическаго восточнаго института (Institut archéologique Es. Française d'E.-Orient), П. С. Коганъ, Е. Е. Колосовъ, М. Мауге, проф. лозанскаго университета, Р. К. Ольховская, С. Θ. Русова, Dr Stadler (изъ Мюнхена), M. Spietzer (изъ Будапешта), А. Тумаркина, проф. Бернскаго университета, M. René de Chavagnes (изъ Парижа), А. Шимановскій. Составитель считаетъ своею пріятною обязанностью выразить свою глубокую благодарность всѣмъ этимъ лицамъ, а также тѣмъ книгопродавцамъ, библіотекарямъ и другимъ работникамъ книжнаго дѣла, въ особенности Г. И. Поршневу, которые сдѣлали не мало полезныхъ указаній въ своихъ частныхъ письмахъ ко мнѣ. Громадный и скучный библіографическій трудъ, только что оконченный, въ сущности, представляетъ изъ себя коллективную работу, и составитель не можетъ не упомянуть добрымъ и душевнымъ словомъ всѣхъ своихъ помощниковъ и сотрудниковъ, помогавшихъ ему въ классификаціи и разборкѣ библіографическихъ матеріаловъ, въ просмотрѣ и свѣркѣ корректуръ, въ просмотрѣ книгъ и т. д., и прежде всего И. В. Гульбинскаго, Л. Д. Коральникъ, Бор. И. Лойко, О. Яр. Никольскую, Н. А. Прокофьева (изъ Кронштадта), Н. А. Ульянова, а также Л. А. Венгіери, М. И. Девель, В. Калашникову, В. А. Карпинскаго (завѣд. библіотекой Г. А. Кукулина), Н. М. Лямцева (бывш. завѣд. библіотекою Л. Рубакиной), Н. Э. Мальцеву-Веймаръ, М. К. Сулятицкую, М. Г. Языкову и др., положившихъ много времени и труда на скучную библіографическую работу. Особенную благодарность долженъ принести составитель И. В. Гульбинскому, завѣдывавшему изданіемъ книги въ Москвѣ, и съ рѣдкимъ вниманіемъ и любовью все время относившемуся къ работѣ, и, наконецъ, издателю И. Б. Поздѣву, не жалѣвшему средствъ, лишь бы по мѣрѣ силъ помочь изданіемъ этой книги развитію русскаго книжнаго дѣла \*).

Встрѣчая съ разныхъ сторонъ, и извнѣ и со стороны издателя, такое сочувствіе своей работѣ, составитель имѣлъ счастье увидѣть, что его старанія несомнѣнно идутъ навстрѣчу назрѣвшей потребности книжнаго дѣла, а значитъ, и вообще русской жизни, какъ бы ни отливала она мрачными и унылыми тонами. Книжное дѣло, потому что это вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣло просвѣщенія вообще, еще съ незапамятныхъ временъ настолько тѣсно слито съ судьбой вообще куль-

---

\*\*) Составитель считаетъ своей нравственной обязанностью заявить, что вина за значительное запозданіе выхода въ свѣтъ этой книги лежитъ на немъ, а не на издателѣ.